

УДК 070 (476)

СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ ПО ТЕМЕ «ТЕРРОРИЗМ» (на материалах медиатекстов белорусской прессы)

Е. Ю. ОЛЕЙНИК¹⁾

¹⁾ООО «Аргументы и Факты в Белоруссии», ул. Б. Хмельницкого, 10а, 220013, г. Минск, Беларусь

Терроризм рассматривается как важнейшая проблема мирового сообщества. Отмечается рост числа медиатекстов, посвященных данному явлению. Выявляется, что к журналистам, которые пишут о деятельности радикальных организаций, сегодня выдвигаются повышенные требования. На материалах наиболее тиражных белорусских печатных СМИ, отличающихся высокой степенью доверия аудитории, проводится анализ лексико-фразеологических особенностей информационно-аналитических медиатекстов. Обнаруживается, что для информационно-аналитической статьи по теме «терроризм» в общественно-политическом издании характерно выражение мнения и оценки журналиста, что достигается путем использования большого количества стилистических приемов, а также идиоматических конструкций. В материалах исследуемых печатных медиа выявлено активное употребление узуально-клишированных словосочетаний и слов с отрицательными коннотациями. Доказывается, что в медиатекстах белорусских СМИ по теме «терроризм» реализуются функции как сообщения, так и воздействия с приоритетом в пользу второго аспекта.

Ключевые слова: терроризм; СМИ; медиатекст.

SPECIFICITY OF THE INFORMATION AND ANALYTICAL ARTICLE ON THE SUBJECT «TERRORISM» (based on the materials of media texts of the Belarusian mass media)

Y. Y. ALEINIK^a

^a*Argumenty i Fakty v Belorussii, 10a B. Hmialnickaha Street, Minsk 220013, Belarus*

Terrorism is presented as a major problem for the world community. An increase in the number of media texts devoted to this phenomenon is noted. It is revealed, that today strict demands are put forward to journalists, who write about the activities of radical organizations. Based on the materials of the main mass-market Belarusian printed mass media, which are highly trusted by the audience, the analysis of the lexical and phraseological features of information and analytical media texts is carried out. It is revealed that the expression of the journalist's opinion and evaluation, which is achieved through the use of a large number of stylistic devices, as well as idiomatic constructions, is typical for an information and analytical article on «terrorism» subject in a social and political edition. An extensive use of usually and cliched word combinations and words with negative connotations is observed in the materials of the studied print media. It is proved that both messaging and influential functions with priority given to the second aspect over the first are implemented in media texts of the Belarusian media on the «terrorism» subject.

Key words: terrorism; mass media; media text.

Образец цитирования:

Олейник Е. Ю. Специфика информационно-аналитической статьи по теме «терроризм» (на материалах медиатекстов белорусской прессы) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2018. № 1. С. 19–23.

For citation:

Aleinik Y. Y. Specificity of the information and analytical article on the subject «terrorism» (based on the materials of media texts of the Belarusian mass media). *J. Belarus. State Univ. Journalism. Pedagog.* 2018. No. 1. P. 19–23 (in Russ.).

Автор:

Евгений Юрьевич Олейник – корреспондент.

Author:

Yauheni Y. Aleinik, correspondent.
yauhenialeinik@gmail.com

Терроризм во всем многообразии его проявлений остается важнейшей проблемой для мирового сообщества. Наблюдается трансформация угроз, исходящих от радикальных организаций различного толка, прежде всего исламистских, что обусловлено увеличением их активности в глобальном информационном пространстве. Международный терроризм для распространения собственных разрушительных взглядов среди широких слоев населения использует доктрину «пропаганда действием». Для радикалистов не существует государственных границ, потенциальным объектом их целенаправленного негативного воздействия может стать население любого государства.

В 2015–2017 гг. участились теракты на территории Европы. Терроризм вышел на первые строки в списке самых обсуждаемых в СМИ тем, увеличилось количество посвященных терроризму медиатекстов. Как следствие вырос и охват целевой аудитории публикаций на тему терроризма. В связи с этим к журналистам, пишущим о деятельности радикальных организаций, сегодня выдвигаются повышенные требования. В большинстве случаев простого изложения информации недостаточно, требуются также комментарии ко всем обстоятельствам теракта и анализ тех причин, которые его вызвали. В противном случае реципиент, чья потребность в информации удовлетворена не полностью, может приступить к самостоятельному поиску сведений в социальных сетях и на интернет-форумах и в итоге попасть в руки вербовщиков террористов. В то же время для журналиста целесообразно сдержанно подходить к вопросу упоминания названий радикальных организаций и имен боевиков, иначе это может способствовать популяризации той или иной группировки. Помимо прочего, на корреспондентов массмедиа возлагаются задачи по противодействию террористической пропаганде, распространяемой в информационном пространстве посредством различных каналов, развенчиванию ложных идей и взглядов, формированию негативного образа радикалистов. С учетом вышесказанного особую актуальность сегодня приобретает анализ методов, используемых в различных типах СМИ при создании медиатекста на тему терроризма.

Настоящая статья посвящена рассмотрению лингвистических особенностей информационно-аналитических текстов по теме «терроризм». Цель – проанализировать и сравнить специфику освещения терроризма в массово-политических белорусских печатных медиа. Для анализа выбраны следующие наиболее тиражные белорусские печатные СМИ с высокой степенью доверия аудитории: «СБ. Беларусь сегодня», «Рэспубліка», «Аргументы и Факты в Белоруссии», «Комсомольская правда» в Беларуси». В рамках исследования было

проанализировано свыше 20 информационно-аналитических медиатекстов за период с декабря 2016 по июнь 2017 гг., посвященных терактам в Германии 19 декабря 2016 г., в Великобритании 22 марта, 22 мая и 3 июня 2017 г. и в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г.

Обратимся к некоторым теоретическим аспектам вопроса. Термин «медиатекст» вошел в научный обиход в последней четверти XX в. Сегодня его изучение происходит в рамках относительно молодой научной дисциплины – медиалингвистики. Концепцию журналистского медиатекста разрабатывали западные исследователи Т. Ван Дейк, Р. Фаулер, М. Монтгомери. Значительный вклад в исследование этого феномена внесли Т. Г. Добросклонская, В. И. Ивченков, С. И. Сметанина, Г. Я. Солганик.

Под медиатекстом понимается конкретный результат трудовой деятельности корреспондента СМИ, наделенный определенной тематической доминантой. В. И. Ивченков рассматривает медиатекст как авторское воспроизведение эстетических, коммуникативных и социально ориентированных смыслов [1]. Выделяются следующие основные типы медиатекста: новости, информационная аналитика, текст-очерк и реклама. Такая классификация, разработанная в рамках теории медиалингвистики, позволяет учесть разнообразие, подвижность и динамичность журналистского материала [2]. Для освещения тематики терроризма в печатных медиа, как правило, используются первые два типа. При этом наибольший интерес для настоящего исследования представляет информационная аналитика, поскольку наравне с функцией передачи информации она позволяет в полной мере реализовать функции воздействия и формирования мнения.

Понятие «медиатекст» значительно шире понятия «текст». Особые смысловые оттенки медиатексту придают специфические свойства конкретных массмедиа. Так, например, для печатных СМИ это использование всевозможных графических средств оформления журналистских публикаций. Медиатекст предполагает наличие определенного коммуникативного поля, позволяющего реципиенту верно интерпретировать поступающую информацию. При создании медиатекста используются различные риторические стратегии, основные категории которых в труде «Медиалингвистика: системный подход к изучению языка» выделила Т. Г. Добросклонская. Для информационно-аналитического текста, по мнению исследователя, характерны категории коннотативности, клишированности, идиоматичности, культуроспецифичности и идеологической модальности [2]. Важно отметить, что помимо собственно лингвистических, при создании медиатекста имеют значение также

и экстралингвистические компоненты, к которым относятся когнитивные установки и жизненный опыт автора, особенности восприятия информации аудиторией и др.

В настоящей статье тексты, посвященные терроризму, были проанализированы исходя из выделенных Т. Г. Добросклонской категорий (клишированности, коннотативности, идиоматичности, культуроспецифичности и идеологической модальности). Рассмотрим каждую из них.

Категория клишированности. В исследуемых материалах при описании террористических актов наблюдается использование клишированных элементов. При этом журналисты употребляют как стандартизированные и часто встречающиеся, так и узуально-клишированные, определенные конкретной тематической соотнесенностью словосочетания. Использование клише позволяет автору упростить процесс передачи информации о теракте. Так, например, при сообщении о взрыве в Санкт-Петербурге в статье газеты «Рэспубліка» «Вагон взорванных жизней» (4 апр. 2017 г.) встречаются словосочетания *взрыв прогремел, взрывное устройство, поражающие элементы*. Корреспонденты «Комсомольской правды» в Беларуси (далее – «КП») А. Послянова, А. Ратников, М. Сю в ходе освещения того же теракта в публикации «Теракт в питерском метро: 10 погибших, около 50 раненых» (4 апр. 2017 г.) употребляют такие синтаксические конструкции, как *взрывная волна, взрывчатое вещество, по предварительной информации*.

Категория коннотативности. Использование коннотативных соединений и словосочетаний с дополнительным эмоционально-экспрессивным значением способствует выражению позиции и оценки журналиста. Так, сообщая о теракте в Лондоне 22 марта 2017 г., политический обозреватель газеты «СБ. Беларусь сегодня» (далее – «СБ») Н. Романова в статье «Уплывающий континент» (24 марта 2017 г.) пишет о том, что террористическая атака *потрясла не только британцев, но и весь мир*. Символическую значимость выбранного террористами для нападения места – Вестминстерского дворца – корреспондент подчеркивает с помощью метафорического словосочетания *сердце Лондона*. Н. Романова пишет о том, что *высочайшего уровня безопасности не хватило, чтобы предотвратить вестминстерскую атаку*. Касаясь темы исполнителей терактов, политический обозреватель «СБ» говорит, что они – *воодушевленные идеями ИГ неудачники, которые в грузовиках давят ненавистное им общество*. Сам теракт для корреспондента – *однозначное зло, которое невозможно делить по каким-либо признакам*.

В свойственной «СБ» живой манере повествования еще один журналист издания И. Плещачевская в статье «Гости гонят хозяев» (24 марта 2017 г.) по-

вествует о лондонской трагедии от лица туриста: *вот идешь по Вестминстерскому мосту, наслаждаешься весной и любуясь знаменитыми видами, и вдруг х-р-р-р-р! Одна секунда – и мир перевернулся*. Специальный корреспондент «СБ» делает акцент на деталях: говоря о признаках повышенной террористической угрозы в Европе, она отмечает *вооруженные до зубов патрули, которые глазами ошупывают придирчиво всех проходящих мимо*.

Еще один пример использования словосочетаний с дополнительным эмоциональным значением содержится в материале «Белорус Юрий Шушкевич: Очнулся под телами» (6 апр. 2017 г.) корреспондента «Комсомольской правды» А. Осмоловского. Повествуя о белорусе, оказавшемся в метро в момент теракта в Санкт-Петербурге, журналист замечает, что *гость города лишь чудом избежал смертельных ранений*.

Автор настоящего исследования, анализируя для еженедельника «Аргументы и Факты» в Беларуси (далее – «АиФ») в статье «Праздники в боеготовности» (27 дек. 2016 г.) последствия теракта на рождественской ярмарке в Германии, обращает внимание на то, что террористические организации активно *сеют скверну* среди подрастающего поколения беженцев, живущих в Европе.

Категория идиоматичности. Дополнительно образность и эмоциональность медиатекстам на тему терроризма придает использование идиоматических конструкций. В исследуемых текстах употребление идиом (неразложимых словосочетаний), наблюдается преимущественно при цитировании экспертов, жителей, пострадавших при терактах, сотрудников правоохранительных органов, участвующих в ликвидации последствий взрывов, а также политиков и дипломатов. Характеризуя личность А. Каверина – машиниста поезда, находящегося во время теракта в Санкт-Петербургском метро в кабине состава, – корреспондент «КП» А. Крылова приводит слова его коллеги. Последний замечает, что А. Каверин – *домосед, души в своих пацанах не чаёт. Такой нормальный русский мужик*. Анализируя последствия взрыва в Санкт-Петербурге для «КП», исламовед Р. Силантьев в материале «5 наивных вопросов о трагедии в Санкт-Петербурге» (6 апр. 2017 г.) отмечает, что *львиная доля терактов остается без авторства*.

Категория культуроспецифичности. Словосочетания, обладающие свойством культуроспецифичности, обозначают явления, относимые к определенной культуре. Их употребление предполагает наличие схожих культурных базисов у адресанта и адресата и способствует узнаваемости медиатекста.

Высказывание *бомбы, деньги, два стола*, вынесенное в заголовок материала корреспондента «СБ» И. Терехова (6 апр. 2017 г.), характеризует сфе-

ру интересов одного из террористов. В то же время значение высказывания раскрывается не в полной мере, если у реципиента нет сведений о том, что в 1998 г. Г. Ричи был снят фильм со схожим названием «Карты, деньги, два стола».

Обозреватель «СБ» Л. Леонова в статье «Большой брат увидит все» (28 дек. 2016 г.), анализируя планы немецких властей по установке после теракта видеокамер в общественных местах, концепцию материала выстраивает с опорой на аллюзию к Большому Брату – персонажу романа Дж. Оруэлла «1984». Это наименование стало нарицательным для государства, которое на своей территории пытается установить контроль над населением.

Еще одна редакционная статья о нападении на жителей Берлина в «Рэспубліке», озаглавленная «Кошмар перед рождеством», (29 дек. 2016 г.) отсылает читателя к известному произведению Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

Категория идеологической модальности.

Данная категория конструируется посредством лингвистических приемов, направленных на выражение мнения и оценки, в числе которых выделяются употребление слов и словосочетаний с оценочным отрицательным или положительным значениями; манипуляции идеологически-модальной лексикой; использование сравнений, метафор, анафор, аллюзий и подобных приемов; особое синтаксическое построение фразы, например, необычный порядок слов, использование вопросительных предложений, повторяющиеся синтаксические конструкции [2].

В исследуемых текстах наблюдается активное использование метафор. Террористы, устроившие взрыв в Манчестере, по мнению корреспондента «СБ» Н. Васильевой, *подложили бомбу именно под брексит; напугали и посеяли панику среди людей*, об этом говорится в статье «Очередное убийство людей» (24 мая 2017 г.). Журналист отмечает, что *британское общество и так расколото*, а Европа вместо того, чтобы объединиться, может *погрузиться в никому не нужное «соревнование моделей»*.

Корреспондент «Рэспублікі» В. Шимов, анализируя рост террористической активности в Германии, в статье «Украденное Рождество» (22 дек. 2016 г.) констатирует, что террор сегодня становится *под черные знамена радикального ислама*, а причину происхождения исламского терроризма корреспондент видит в том, что терроризм был *заботливо выращен с целью противостояния «коммунистической угрозе» в Афганистане и на Ближнем Востоке*.

В белорусских СМИ также популярен прием риторического вопроса. Корреспондент «СБ» И. Плещачевская спрашивает: *Так, может быть, прав мэр Лондона Садик Хан и теракты действительно становятся частью жизни больших городов?* («Гости гонят хозяев»). Герой публикации А. Осмолов-

ского («КП») «Белорус Ю. Шушкевич “Очнулся под телами”» задается вопросом: *А что, из-за этого случая в метро какие-то выводы делать насчет Питера?*

Проведенный анализ показал, что для информационно-аналитической статьи о терроризме в массово-политическом издании характерно использование слов и словосочетаний с отрицательными коннотациями (например, *радикализм, насилие, злодеяния, страх*). В исследуемых печатных медиа наблюдается активное употребление узуально-клишированных словосочетаний. Это определяется тем, что в медиатекстах по теме «терроризм», вне зависимости от типа и формата периодического издания, присутствует информационная составляющая. Она требует использовать устоявшийся набор языковых конструкций, облегчающий процесс передачи информации. В меньшей степени употребление клише свойственно для текстов газеты «СБ».

Для выражения мнения и оценки в материалах по теме «терроризм» используются стилистические приемы, идиоматические конструкции, а также коннотативные словосочетания, определенные конкретной тематической доминантой. Их употребление придает текстам индивидуальность. В наибольшей степени оно актуально для «СБ», а также – для «Рэспублікі» и «АиФ». Корреспонденты «КП» практикуют отстраненный, сдержанный стиль повествования, который предполагает лаконичное изложение фактов о теракте, при этом эмоциональная составляющая медиатекстов выражается через высказывания очевидцев терактов и пострадавших при взрывах. В исследуемых текстах используются и словосочетания с определенной культурной спецификой, с помощью которых, как правило, конструируются заголовки с целью привлечь внимание читателя.

Таким образом, в медиатекстах белорусских печатных СМИ по теме «терроризм» реализуются функции как сообщения, так и воздействия, с приоритетом в пользу второго аспекта. Среди наиболее массовых общественно-политических белорусских печатных медиа системная и структурная разработка темы терроризма присутствует только в «СБ». Ни один из крупнейших терактов, произошедших в Европе за исследуемый период, не остался без внимания издания. При этом корреспонденты «СБ» делают акцент не на передаче информации о произошедшем, а на ее подробном анализе с выявлением причинно-следственных связей. Например, обострение террористической ситуации на территории Западной Европы рассматривается в контексте углубления политического и миграционного кризиса. В медиатекстах «СБ» преобладает субъективный, личностный подход журналистов к проблеме.

В журналистских материалах газеты «Рэспубліка» аналитическая составляющая менее выражена, больше внимания уделяется изложению, а не анализу информации о деятельности радикалистов. При этом принципы освещения темы схожи с принципами «СБ».

В информационно-аналитических медиатекстах «АиФ» акцент делается на выявлении актуальных тенденций в трансформации терроризма. Например, при освещении нападения в Берлине боевиков обращается внимание на активизацию

вербовщиков радикальных организаций и использование ими несовершеннолетних.

К вопросу освещения тематики терроризма редакция «КП» подходит выборочно, аналитическая составляющая сведена к минимуму, акцент делается на изложении малоизвестных фактов о терактах. Корреспонденты издания ставят перед собой цель заинтересовать читателя. Для этого приводится большое количество оригинальных экспертных мнений и оценок, делаются эксклюзивные интервью с пострадавшими при взрывах.

Библиографические ссылки

1. *Ивченков В. И.* Лингвистика публицистического текста в Беларуси: становление и векторы обновления [Электронный ресурс]. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1432731132_2213.pdf (дата обращения: 14.09.2017).
2. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 14.09.2017).

References

1. *Ivchenkov V. I.* [Linguistics of the publicistic article in Belarus: the formation and vectors of the renewal]. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1432731132_2213.pdf (date of access: 14.09.2017) (in Russ.).
2. *Dobrosklonskaia T. G.* [Media linguistics: a systematic approach to the study of the mass media language]. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (date of access: 14.09.2017) (in Russ.).

*Статья поступила в редколлегию 27.09.2017.
Received by editorial board 27.09.2017.*